

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Абдуллаев Акмалжон Йулчибоевич

преподаватель кафедры Предварительное расследование и дознание
Академии Правоохранительных органов Республики Узбекистан
ORCID ID 0009-0002-4302-2341

Барноев Абдумалик Гуломович

Слушатель Правоохранительной академии Республики Узбекистан по
направлению «международное право прав человека»
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10902496>

Аннотация: В статье освещаются современные проблемы применения международного уголовного права в различных вооруженных конфликтах, включая внутригосударственные и международные. Обосновывается необходимость определения этих проблем и предлагаются пути их решения через анализ международно-правового регулирования вооруженных конфликтов и законодательства отдельных стран. В статье предлагаются меры, направленные на установление международных стандартов, что способствует улучшению соблюдения уголовного права в условиях конфликтов.

Ключевые слова: международное уголовное право, вооруженные конфликты, международные стандарты, законодательство, правовое регулирование, внутригосударственные конфликты, анализ правовых систем.

Abstract: The article delves into contemporary challenges surrounding the application of international criminal law in various armed conflicts, including both internal and international ones. It argues for the necessity of identifying and addressing these issues, proposing solutions through an analysis of the international legal regulation of armed conflicts and the legislation of individual countries. The article suggests measures aimed at establishing international standards, thereby enhancing compliance with criminal law in conflict situations.

Keywords: international criminal law, armed conflicts, international standards, legislation, legal regulation, internal conflicts, legal system analysis.

В современной узбекской правовой системе существует разработанная и применяемая международная, а также уголовно-правовая нормативная база, регулирующая ситуации, связанные с вооруженными

конфликтами как внутригосударственного, так и международного характера. Эти нормы представляют собой самостоятельную и специфическую систему, которая включает договорные и правовые принципы, определяющие права и обязанности субъектов международного права в отношении применения средств и методов военной борьбы. Они также определяют ответственность за нарушение основных принципов и норм, а также за применение уголовного законодательства Республики Узбекистан.

В настоящее время в Уголовном кодексе РУз не содержится определения "вооруженный конфликт", и его классификация не предусмотрена. Однако некоторые ссылки на вооруженные конфликты содержатся в статьях 154 «Наемничество» и 155 «Терроризм» УК РУз¹. Военная доктрина под официальным названием «Об оборонной доктрине Республики Узбекистан» от 10 января 2018 года устанавливает правовую основу, основываясь на Конституции Республики Узбекистан, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах РУз. Этот документ определяет вооруженный конфликт как ограниченное по масштабу вооруженное столкновение, что подчеркивает его юридическую значимость в развитии законодательной базы РУз.

Согласно статье 15 части 3 Конституции Республики Узбекистан², нормы международного права и международные договоры РУз являются неотъемлемой частью ее правовой системы. Международные источники права определяют два типа конфликтов: вооруженные конфликты внутри страны и международные вооруженные конфликты. В четырех Женевских конвенциях 1949 года и двух Дополнительных протоколах к ним от 1977 года содержатся понятия и классификации различных видов вооруженных конфликтов. Эти международные документы включают в себя ряд положений и статей, касающихся как внутренних, так и международных вооруженных конфликтов.

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года³ определяет международный вооруженный конфликт как вооруженное противостояние между двумя или несколькими государствами. В таких конфликтах участвуют не только государства, но и группы, нации и

¹ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан от 01 апреля 1995 года. Ссылка - <https://lex.uz/docs/111457>

² Конституция Республики Узбекистан от 01 мая 2023 года. Ссылка - <https://lex.uz/docs/6445147>

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I): принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.

народности, стремящиеся к самоопределению, а также международные организации, поддерживающие международный мир и правопорядок. Дополнительный протокол также описывает немеждународные вооруженные конфликты, происходящие внутри одного государства между его вооруженными силами и антиправительственными группами, контролирующими часть его территории и ведущими координированные военные действия.

Соблюдение норм международного гуманитарного права в немеждународных вооруженных конфликтах является обязательным и неотъемлемым аспектом защиты прав человека в таких ситуациях. Принцип гуманности, как в международном, так и в уголовном праве, требует строгого соблюдения этих норм во время всех видов вооруженных конфликтов.

Женевские конвенции 1949 года ввели понятие вооруженного конфликта, не имеющего международного характера. Однако до сих пор нет единого мнения в международной правовой литературе относительно определения немеждународного вооруженного конфликта. Разные исследователи рассматривают его как гражданскую войну, ситуации коллективного использования силы или внутренние беспорядки высокой интенсивности.

Следует отметить, что случайные вооруженные столкновения различного рода не рассматриваются как немеждународные вооруженные конфликты, поскольку основными признаками конфликтов являются их продолжительность и интенсивность.

Политическая цель сторон внутреннего вооруженного конфликта должна соответствовать нормам международного права, включая принцип самоопределения народов, принцип свободы определения внутреннего и внешнего политического статуса, а также обязательства по соблюдению прав человека.⁴

Согласно Дополнительному протоколу II, юридические нормы этого документа не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения ситуации внутренней напряженности, так как они не относятся к вооруженным конфликтам. Статья 4 Дополнительного протокола II вводит ряд ограничений для сторон конфликта в отношении подконтрольных им лиц с целью обеспечения защиты их прав и прав всего

Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / под науч. ред. А. В. Наумова. СПб., 2003.

населения, проживающего на территории конфликта. Эти ограничения основаны на положениях, аналогичных статье 3 четырех Женевских конвенций и статье 33 Четвертой Женевской конвенции 1949 года, которые касаются запрета терроризма и грабежа. Особое внимание уделяется защите детей, которым должна быть обеспечена подходящая забота и возможность получения образования и воспитания. Статья также запрещает вербовку и участие несовершеннолетних лиц в вооруженных силах.

Статья 5 Дополнительного протокола II устанавливает минимальные стандарты обращения с лицами, находящимися под ограничением свободы. Пункт 1 статьи устанавливает обязательства по обеспечению продовольствия, воды и условий для поддержания здоровья и гигиены. Пункт 2 статьи указывает на необходимость обеспечения правовых гарантий, хотя их реализация может зависеть от возможностей стороны, ответственной за интернирование или задержание лиц.

Эти нормы и положения совместно составляют "право вооруженных конфликтов", которое регулирует деятельность сторон вооруженных конфликтов, защищает права гражданского населения и устанавливает ответственность за нарушения международного права во время вооруженных конфликтов.

В настоящее время кажется, что упомянутое право непоколебимо. Однако, когда в мире начинаются военные действия, как, например, в Сирии или Украине, система права вооруженных конфликтов, ее детальное регулирование и признание большинством стран становятся бесполезными. Следовательно, в первую очередь необходимо, чтобы все страны мира без исключения закрепили и подписали Римский статут, что будет первым шагом к гуманизации общества в мире.

Римский статут, международный договор, на основании которого оперирует Международный уголовный суд (МУС) вступил в силу в 2002 году. Международный уголовный суд был учрежден 17 июля 1998 года. Для привлечения военных преступников к ответственности Совет Безопасности ООН создал два трибунала, но их компетенция была ограничена этими конфликтами и не была всесторонней. В 1998 году Генеральная Ассамблея ООН призвала к проведению Дипломатической конференции в Риме под эгидой ООН, в результате чего был учрежден Международный уголовный суд.

Основная цель Римского статута состоит в обеспечении того, чтобы лица, совершившие наиболее серьезные преступления, были привлечены к ответственности, прежде всего, со стороны государств-участников. В случае, если государства не могут или не хотят этого сделать, Международный уголовный суд выступает в качестве последней инстанции⁵. Таким образом, любое соглашение, которое не позволяет Международному уголовному суду выполнять свои функции как дополнительного органа в случае нежелания или неспособности государств привлечь виновных к ответственности, нарушает цели и задачи Статута.

На данный момент документ подписали и ратифицировали 123 страны, включая страны Европейского союза, практически все страны Центральной и Латинской Америки, Канаду, Австралию, Японию и большинство стран Африки. Однако несколько стран категорически противятся идее Международного уголовного суда, рассматривая его как ограничение суверенитета государств и предоставление суду неопределенно широких полномочий. Среди них - США, Китай, Индия, Израиль и Иран. Россия вышла из состава Международного уголовного суда в 2016 году после признания аннексии Крыма оккупацией.

США выступают как наиболее яркий противник Международного уголовного суда. Правительство США, хотя и подписало Римский статут в 2000 году, отозвало свою подпись уже в 2002 году. Администрация Буша-младшего отказалась от участия в Римском статуте, сославшись на защиту своих военнослужащих и национальных интересов. В дополнение к этому, в 2002 году США приняли Закон о защите американских военнослужащих, разрешив применение военной силы для освобождения американских граждан или их союзников, задержанных по ордеру МУС. США также заключили двусторонние соглашения с рядом стран, запрещающие выдачу подозреваемых американских граждан МУС. Аналогичное межправительственное соглашение «Относительно передачи лиц международному уголовному суду»⁶, также имеется у США и с Республикой Узбекистан. В данном соглашении стороны договариваются передавать граждан друг друга международному уголовному суду исключительно после получения предварительного согласия у стороны, чьим гражданином является такое лицо.

Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: учеб. М., 1996.

⁶ Межправительственное соглашение между Республикой Узбекистан и Соединенными Штатами Америки

В марте 2020 года Апелляционная палата Международного уголовного суда (МУС) утвердила ходатайство прокуратуры МУС о начале расследования возможных преступлений, совершенных в Афганистане. Подозреваемыми могли стать не только члены талибов, но и американские военнослужащие. В ответ на это действующий на тот момент президент США (Дональд Трамп) подписал указ, который являлся ясным сигналом о том, что любые действия против США и их союзников будут строго пресекаться.⁷

Исходя из представленной ситуации, становится очевидным, что национальные интересы великих держав остаются важным фактором в международной политике. Особенно это заметно в чувствительных военно-политических областях, где суверенитет и безопасность страны ставятся в приоритет перед принципами международного права и независимости международных инстанций.

Тем не менее, следует отметить, что существует неотъемлемая потребность в укреплении и поддержании авторитета международных институтов. Международные организации и суды играют важную роль в регулировании конфликтов, защите прав человека и поддержании мира и стабильности в мире. Они призваны действовать независимо от интересов отдельных государств и обеспечивать справедливость и соблюдение правил, которые должны быть равноправны для всех. Поэтому, несмотря на то что национальные интересы являются важными, международные инстанции должны быть признаны и призваны действовать выше интересов любой отдельно взятой страны. Это позволит обеспечить более справедливое и устойчивое международное сообщество, основанное на принципах законности и солидарности.

Использованная литература:

1. United Nations Treaty Database entry regarding the Rome Statute of the International Criminal Court (англ.). United Nations Treaty Database. ООН (9 декабря 2013)
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I): принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.
3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов

немеждународного характера (Протокол II): принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г.

4. Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы /под науч. ред. А.В. Наумова. СПб., 2003.
5. Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. Международное право: учеб. М., 1996.
6. Конституция Республики Узбекистан от 01.05.2023 г.
7. Межправительственное соглашение между Республикой Узбекистан и Соединенными Штатами Америки «Относительно передачи лиц международному уголовному суду» от 07.01.2003 года.
8. Оборонная доктрина Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан №458 от 09.01.2018 г.
9. Римский статут Международного уголовного суда // Действующее международное право: документы: в 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2002. Т. 1.

